

Он лежал на кровати Чжан Синчжи, пытаясь прийти в себя и собрать воедино обрывки воспоминаний о вчерашнем дне. Если бы не чрезмерное истощение прошлой ночью, он бы проспал до самого вечера. Сейчас он чувствовал пустоту в животе, был голоден до изнеможения, но одновременно его тошнило, и всё тело охватывала невыразимая усталость.

К счастью, кроме лёгкого головокружения, ожидаемой боли в спине и пояснице не было. Неизвестно, как долго Чжан Синчжи массировал его прошлой ночью, но он заснул, едва коснувшись подушкой, и даже одежду за него сменили.

Судя по времени, Чжан Синчжи уже должен был закончить тренировку, принять душ и начать готовить обед.

Чжун И потратил около пяти или шести минут, чтобы добраться из своей спальни до гостиной с открытой кухней. Едва он спустился по лестнице, как почувствовал насыщенный аромат еды.

Чжун И приподнял бровь и ускорил шаг. Как он и предполагал, в углу он увидел Чжан Синчжи, рядом с которым стоял Чжан Лео.

Вслед за этим раздался голос Лео, доносившийся с кухни и полный негодования.

Чжан Лео, нарезаая овощи, говорил:

— Брат, я всё выяснил, у Чжун И куча тёмного прошлого! Просто огромная куча!

— Зови его учителем, — Чжан Синчжи оставался невозмутимым, руки, моющие овощи в раковине, не остановились ни на секунду.

Лео, как и ожидалось, надул губы:

— Я знал, что ты не поверишь. Ты просто ослеплён его лицом.

Тогда Чжан Синчжи сменил тактику и спросил:

— У кого ты это выяснил?

— У главы его антифанатов.

Чжан Синчжи: «...?»

— У главы его антифанатов!

Чжан Синчжи: «.....»

Неизвестно, где он нашёл такого человека, но Чжан Синчжи терпеливо произнёс:

— Если это глава антифанатов, то разве его слова...

— Нет! Он не специально его очерняет! — Лео тут же заволновался, его маленькое лицо выразило досаду. — Это всё правда, и это именно то, что сделал бы Чжун И, учитель Чжун!

Чжан Лео, казалось, в любое время года носил чёрную майку-алкоголичку, его фигура была стройной и прямоходячей, а фартук на фоне его смуглой кожи смотрелся неожиданно гармонично. Звук ножа, ударяющего о разделочную доску, был ритмичным и умелым.

Сказав это, Лео ещё и недовольно пробормотал:

— И, кроме него, больше никто бы так не поступил...

Чжун И, подслушивавший за углом, слегка приподнял бровь, но Чжан Синчжи даже не принял это близко к сердцу. Он просто чувствовал, что если он не поддержит разговор, ребёнок не успокоится, поэтому, не поднимая глаз, спросил:

— Например?

Получив одобрение, Лео тут же вошёл в кураж и начал выкладывать всё, что знал, чуть ли не цитируя сплетни, которые Цзи Хаочуань рассказал о Лян Сыли, слово в слово:

— Например, Лян Сыли!

— Я думал, что этот господин Лян просто содержит пару любовниц, но оказывается, у учителя Чжуна с ним тоже что-то тёмное. Хао... то есть глава антифанатов, сказал, что в кругах все знают, что у этих двоих связь. Если кто-то обидит одного из них, то автоматически обидит и второго, поэтому обычно никто не решается на это.

— Ещё он сказал, что у них очень глубокие отношения. Сначала учитель Чжун смог подняться только потому, что его поддерживал тот самый Лян Сыли. Все думали, что Чжун И — это просто его новая прихоть, и при встречах относились к нему с лёгким почтением, чтобы продать лицу Лян Сыли небольшую услугу. Кто бы мог подумать, что это продлится до сих пор, и теперь уже всем приходится относиться к Лян Сыли почтительнее, как бы делая услугу Чжун И.

Дойдя до этого места, Лео сам не смог удержаться от тяжёлого вздоха и даже покачал головой. Он снова начал называть Чжун И по имени, даже не заметив, как сорвался на прежний тон, и со злостью рубил овощи на доске:

— Брат, Чжун И действительно мастерски пробился в люди. Как он может быть таким простым, каким кажется перед тобой? Теперь он один из главных партнёров в кинокомпании «Либо», и даже господин Лян относится к нему с почтением.

Эти вещи Чжан Синчжи уже слышал от Ян Юаня, только Лео упустил момент, когда Чжун И помог Лян Сыли.

Судя по его характеру, он не мог сделать это намеренно. Значит, тот самый глава антифанатов не рассказал ему об этом.

Лео, видя, что он так долго распинался, а Чжан Синчжи даже не шелохнулся, мысленно обругал Чжун И лисом. Что же это за зелье он ему подсыпал, что так очаровал его брата?

Он продолжил с удвоенной энергией:

— И его личная жизнь — это полный беспорядок! Да ещё и с кучей странных заморочек!

— Правда? — отозвался Чжан Синчжи довольно рассеянно. Эти слова явно не были его собственным производством, интонация не совпадала, и словарный запас был другим.

— Да! Брат, ты же общаешься с ним так давно, разве не чувствовал? — С этими словами Лео снова начал воспроизводить состояние, в котором Цзи Хаочуань перечислял всё как по пisku

во время еды в горячем горшке.

Чтобы выведать эти драгоценные компроматы, Лео последние дни ничего не делал, кроме как угощал Цзи Хаочуаня обедами, он даже съездил с ним в Диснейленд. Теперь, перечисляя брату каждое преступление Чжун И, он опускал нож на доску всё быстрее и сильнее:

— Говорят, он никогда не позволяет оставлять следы на своём теле. Последний, кто так сделал, даже не успел увидеть солнце следующего дня, как был пнут с кровати. Ужасно свирепый.

— Да, он и не ночует с людьми. Использовал и пнул. Часто сразу после этого начинает работать, среди ночи, даже не спит.

Гнев заставил Лео потерять память. Сейчас он совершенно не вспомнил, как впервые увидел Чжун И в доме своего брата, и не знал, что всё, что он говорит, — это заезженные фразы, которые декан Цзян давно нашептал на ухо его брату.

Однако Чжан Синчжи не перебивал его, позволяя ребёнку выговориться в своё удовольствие. Но когда речь зашла о том, что Чжун И не спит с одним человеком дважды, появилась новая информация.

Лео медленно произнёс:

— За исключением одного случая.

— Да? — спросил Чжан Синчжи.

Обсуждая с любимым человеком такие интимные подробности, даже Лео, при всей своей прямой линии, почувствовал некоторую неловкость. Он тихо сказал:

— Говорят, у Чжун И немного чистотолубив. Если там нет волос, он согласен сделать это ещё раз.

— ? — Чжан Синчжи.

— Правда... — Лео опустил голову, глядя на разделочную доску, и у него даже покраснели уши.

Чжан Синчжи тоже не мог лично подтвердить Лео, что он совершенно не заметил у Чжун И такой страсти, поэтому сказал лишь:

— Откуда ты это всё слышал?

Чжан Лео наивно полагал, что его брат был с Чжун И только один раз, и не подумал о том, что если его брат действительно это услышит и решиться побриться ради второго раза, что будет. Он просто широко открыл глаза и стал с упором подчёркивать:

— Это правда! Говорят, если первый раз ему понравился, он предложит побрить волосы. Если согласишься — придёшь во второй раз, если нет — сразу прощай.

Чжан Синчжи: «.....»

На самом деле, каждый раз, слушая всевозможные слухи о Чжун И, он чувствовал, что, возможно, знает совсем другого человека, но парадокс в том, что информация из самых разных источников всегда отличалась пугающей согласованностью.

Позже, когда Лео начал ворчать, даже появилась та самая знакомая фраза: «Чжун И просто использует тебя, он тебя не любит, ему просто нужен кто-то, кто будет отдавать жизнь ради него». Знакомая структура предложений. Он всячески предостерегал брата, лишь бы тот не сел в лужу.

Слушая это, Чжун И, стоявший у стены и скрестив руки на груди, едва сдержался, чтобы не рассмеяться. Тот, кто рассказал всё это Лео, определённо был Цзи Хаочуань, ход мыслей был в точности как у Лян Сыли.

Просто он не ожидал, что у Лео есть такой талант. Столько людей не смогли вытянуть эти слова из Цзи Хаочуаня, а Лео за пару приёмов всё выяснил, рассказал даже о проекте «Эстетика 2».

Не только Чжун И, но и Чжан Синчжи был удивлён:

— Кто же тебе рассказал всё это?

Лео ухмыльнулся, обнажив зубы, и тут же выпрямил спину. Он знал, что брат наконец прислушался к его словам, и с гордостью сказал:

— Кто ещё, конечно же, кто-то из их окружения. Просто один из тех, кого Лян Сыли содержит немного дольше остальных.

Чжан Синчжи нахмурился. Хотя ему казалось, что это не так, он всё же произнёс имя Ян Юаня.

Ян Юань во-первых не мог знать такие интимные подробности о Чжун И, а во-вторых, никогда бы не стал плохо говорить о нём другим. Но подумав, что Лео ездил на съёмочную площадку всего один раз, он решил, что тех, кого он мог увидеть... наверное, только Ян Юань?

Услышав имя, Лео на секунду замер, пытаясь понять, о ком идёт речь, а потом покачал головой:

— Нет, в прошлый раз я его не встретил. Это был другой, ещё один из тех, кого содержит Лян Сыли.

Действия Чжан Синчжи полностью остановились, и он прямо и пристально посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16822/1546619>